



Электронное научное издание
«Ученые заметки ТОГУ»
2017, Том 8, № 1(2), С. 45 – 52

Свидетельство
Эл № ФС 77-39676 от 05.05.2010
[http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/
ejournal@pnu.edu.ru](http://pnu.edu.ru/ru/ejournal/about/ejournal@pnu.edu.ru)

УДК 378.147.091.3(571.6)

© 2017 г. В. С. Акуленко

(Педагогический институт Тихоокеанского государственного университета, Хабаровск)

ОППОЗИЦИОННАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ШКОЛА РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ

Главной целью статьи является описание истории формирования и современного состояния оппозиционной исторической школы Республики Корея. В соответствии с целью были выделены следующие задачи: описать историю формирования оппозиционной исторической школы, дать оценку её нынешнему состоянию, а также постараться раскрыть основные идеи, транслируемые её сторонниками.

Ключевые слова: Южная Корея, Тангун, Хванин, Хванун, Оппозиционная историческая школа.

V. S. Akulenko

OPPOSITIONAL HISTORICAL SCHOOL OF THE REPUBLIC OF KOREA

Oppositional Historical School was formed on the background of the general criticism of Yusin Regime during the late 1970's. At first this term was applied to the historians who did not work at the university, or avoided participation in scientific conferences, whilst developing their alternative concepts of the Ancient History of Korea. Later, this definition was spread to all researchers, who ignored the usage of generally accepted methods of historical research, or based their studies on the sources, which Academia recognized as unreliable.

Keywords: South Korea, Tangun, Hwangyin, Hwangung, Opposition Historical School

Сложный исторический путь, проделанный Республикой Корея за полвека, не мог не оказать значительного влияния на развитие южнокорейской исторической науки. Если до конца 1960-х гг. главной её задачей являлось преодоление колониального наследия, выразившееся в критическом переосмыслении истории, написанной в период колониального господства Японии на Корейском полуострове, то с 1970-х гг. у неё появилась новая задача – формирование патриотичной молодёжи. В этот период историческая наука фактически была поставлена на службу диктаторскому режиму периода Юсин. Несмотря на протесты академического сообщества, был введён государственный учебник истории. Последние годы существования Диктатуры Юсин характеризуются нарастанием протестных настроений в обществе на фоне улучшения его благосостояния. На фоне этих настроений проявила себя и окрепла так называемая «оппозиционная историческая школа» (кор. 재야사학).

В 1990-е гг. историческая школа РК столкнулось с новым вызовом – попыткой переноса китайскими историками записанного в конституции КНР от 1982 г. положения об «унитарном мультинациональном государстве» на историю регионов, некогда входивших в состав древних корейских государств. Такое развитие событий привело к новому росту популярности в Южной Корее сочинений «оппозиционных» историков, которые не только агрессивно отстаивают право Кореи на историю этих государств, но и открыто бросают вызов сложившимся взглядам на историю Китая. Последовавшая за этим в начале 2000-х гг. реализация Академией общественных наук КНР «Северо-восточного проекта», позволила «оппозиционерам» получить широкую финансовую поддержку для своих исследований.

Данные тенденции в изучении Древней истории Кореи, развивавшиеся в течение последних четырёх десятилетий, привели к формированию в РК двух параллельных и значительно отличающихся друг от друга взглядов на древнюю историю Кореи, соперничающих друг с другом не только за источники финансирования, но и за умы и сердца простых корейцев. Несмотря на важность борьбы, происходящей внутри южнокорейского исторического сообщества, в работах российских историков редко встречаются упоминания об оппозиционной исторической школе, что и составляет актуальность данной работы.

Главной её целью является описание истории формирования и современного состояния оппозиционной исторической школы РК. В соответствии с целью были выделены следующие задачи: описать историю формирования оппозиционной исторической школы, дать оценку её нынешнему состоянию, а также постараться раскрыть основные идеи, транслируемые её сторонниками.

Для написания данной работы был привлечён широкий круг литературы и источников на корейском языке. Были проанализированы наиболее известные сочинения представителей оппозиционной исторической школы – Им Сынъгука, Ан Хосанъа, Син Ёнъха, Ан Гёнъджона и др. Для восстановления истории развития оппозиционной исторической школы были использованы газетные и журнальные статьи на корейском и английском языке, размещённые в сети Интернет, а также произведение бывшего руководителя парламентской рабочей группы по пересмотру содержания школьного учебника по истории Кореи – Юн Чонъёнъа «Волнения из-за учебника отечественной истории» [20]. Кроме этого для анализа текущего состояния оппозиционной исторической школы использовалась находящаяся в открытом доступе в сети Интернет информация о ней и её главных сторонниках.

Впервые термин «оппозиционная историческая школа» появился в статье газеты «Кёнъхьянъ синмун» в ноябре 1978 г. [18]. Его (термин) автор статьи применил к историкам, которые не работали в университете, либо избегали участия в научных конференци-

ях, разрабатывая при этом свои альтернативные концепции древней истории Кореи. Впоследствии этот термин начали распространять на более широкий круг исследователей, намерено игнорирующих применение общепризнанных методов исторического исследования, либо работающих на источниках, которые академическим сообществом признаны не заслуживающими доверия. Ещё одной особенностью «оппозиционеров» стал их выбор в пользу изучения периода до объединения полуострова королевством Силла (57 г. до н.э. – 935 г.)

В конце 1970-х – начале 1980-х гг. такие исследователи оформляются в отдельную группу, сплотившуюся вокруг движения за изменение содержания школьного учебника истории и опубликованной Национальным институтом корейской истории «Государственной истории», а также с целью популяризации летописи «Хвандан коги» (кор. 환단고기; иер. 桓檀古記), признанной как южнокорейской, так и северокорейской академической исторической наукой подделкой.

В результате бурной деятельности представителей нового течения в 1979 г. копия «Хвандан коги» была издана в количестве 100 штук. Изданию книги предшествовало создание в 1976 г. «Совета по поиску государственной истории» (кор. 국사찾기 협의회), в который, кроме Ли Юрипа, который подозревается в авторстве «Хвандан коги», вошли Пак Чханъам, Ан Хосанъ, Ю Бонъёнъ, Мун Чонъчханъ, Пак Сиин, Им Сынъгук и другие. Главной целью нового общества становится изучение «Хвандан коги», а также проведение раскопок и экспедиций с целью подтверждения её достоверности. Начиная с 1976 г. участники совета начинают непрерывно критиковать представителей официальной исторической школы, а в 1978 г. Ан Хосанъ даже подаёт на имя президента, премьер-министра и министра культуры и образования РК докладную записку о необходимости исправления содержания школьного учебника истории и многотомной «Государственной истории». Под этим документом подписались ещё 8 членов совета. Основное её содержание можно свести к следующему:

- 1) территория Древнего Чосона распространялась в северо-восточном направлении вплоть до морского побережья, на север – до р. Амур, а на запад – до Пекина;
- 2) необходимо вернуть в учебники 1 200 лет эры Тангуна;
- 3) Тангун не должен рассматриваться как мифическая личность;
- 4) основателем Чосона не должен считаться выходец из царства Янь – Виман;
- 5) столица Чосона Вимана Вангомсонъ находилась около Шаньхайгуаньского прохода;
- 6) округ Лоланъ находился в районе Пекина;
- 7) Пэкче в течение 400 лет управляла южной частью центрального Китая;
- 8) После объединения Трёх государств королевством Силла в течение 68 лет его территория включала китайскую пров. Цзилинь и доходила до Пекина [20, с. 12–13].

Таким образом, в своеобразном манифесте оппозиционной исторической школы можно увидеть глубокие расхождения со сложившимися на тот момент взглядами на древнюю историю Кореи, выработанные традиционной южнокорейской исторической школой. Особого внимания заслуживает факт признания Тангуна реально существовавшей личностью [13, с. 74].

Постепенно арсенал источников, с помощью которых «оппозиционеры» изучают прошлое Кореи, пополнился и другими материалами, такими как «Танги коса» (кор. 단기고사; иер. 檀奇古史), «Хваранъ сэги» (кор. 화랑세기; иер. 花郎世記) и др.

Опыт изучения истории предыдущими поколениями южнокорейских историков «оппозиционеры» всячески критикуют, так как те, по их убеждению, работали в рамках «колониального мировоззрения». Впрочем, это отрицание является достаточно выборочным. К примеру, в своих работах они часто цитируют Чхве Намсона, автора теории

о Пульхамской культуре (кор. 불함능화론; иер. 不咸文化論), который активно сотрудничал с японцами в колониальный период.

В 1980-е гг. некоторые представители оппозиционной школы негативно относились к использованию в исследованиях достижений археологии, так как она, по их мнению, имеет очень ограниченный характер. В качестве аргумента для отрицания значения археологии в подобных исследованиях приводился довод об ограниченности южнокорейской археологии, которая не может вести исследования на всех обширных территориях, где ранее обитали предки корейского народа (Корейский полуостров, Северный Китай, Монголия, Маньчжурия, Сибирь, Дальний Восток РФ и Япония) [6, с. 346]. Вместо этого они настаивали на пристальном изучении письменных источников, критикуя при этом представителей академического сообщества за «незнание ханмуна» [8, с. 26; 20, с. 11–12]. Можно обнаружить в их произведениях и критику зарубежных историков [6, с. 345]. Ещё одним важным методом исследования для «оппозиционеров» становится изучение и интерпретация карт.

В эти годы сторонники Оппозиционной исторической школы издают целый ряд сочинений, посвящённых великому прошлому корейского народа, в том числе и несколько переводов «Хвандан коги» с пояснениями. В этих сочинениях Древний Чосон предстаёт развитым древним государством, чья территория включала широкие просторы Маньчжурии, Северного Китая и Корейского полуострова. Оно объявляется наследником более древних государств Хвангук (кор. 환국) и Пэдаль (кор. 배달). Первое объявляется общей прародиной всех мировых цивилизаций, а второе – источником культур Восточной Азии. Что касается периода Трёх государств, то, по мнению «оппозиционеров», они управляли гораздо более обширными землями, чем предполагает академическая наука. Помимо Корейского полуострова и Маньчжурии, это ещё и значительная часть Японии, Китая и российского Приморья [6, с. 345].

Особый интерес в произведениях оппозиционной школы вызывает интерпретация процесса этногенеза корейцев. Во-первых, корейцы объявляются избранным народом, носящим в своём нынешнем этнониме (в южнокорейском варианте корейского языка «кореец» звучит как [hangugin]) имя бога: «хан» (кор. 한; рус. Хан) интерпретируется как производное от «ханьним» (кор. 하느님; рус. Бог) [6, с. 356]. Во-вторых, стоит обратить внимание на этноним, которым называются протокорейцы – люди «пэдаль» (кор. 배달인) – по названию государства, основанного мифическим отцом Тангуна – Хванунъом (кор. 환웅). Пэдаль интерпретируется как «палец танъ» (кор. 밝땅; рус. светлая земля), в чём хорошо видно влияние теории Чхве Намсона о Пульхамской культуре, согласно которой её носителем был народ, называющий себя «белым» или «светлым» [6, с. 19]. В-третьих, все древние цивилизации объявляются вышедшими из одной колыбели, находящейся где-то в окрестностях Байкала [6, с. 25–26]. В-четвёртых, история корейского народа насчитывает более 9 тыс. лет [6, с. 357].

Таким образом, корейский народ, являющийся богоизбранным, появился на просторах Азии более 9 тыс. лет назад из местности к востоку от о. Байкал, являющейся вместе с этим ещё и колыбелью человеческой цивилизации.

Непрерывное давление, оказываемое оппозиционной школой на южнокорейское академическое сообщество, выражающееся в издании таких произведений, как «Факел возрождения отечественной истории: вопрос жизни и смерти национального духа» [8], и создании специфических организаций, таких как «Народный совет по приведению в порядок национальной истории» (кор. 민족사 바로잡기 국민회의), возглавляемых известными людьми, такими как второй президент РК Юн Босон [20, с. 132], а также подача петиций на имя президента, премьер-министра и других видных политических деятелей

[20, с. 289–295], в итоге оказывает влияние на академическое сообщество РК, выразившееся, прежде всего, в корректировке содержания учебников для школьников [3].

Ещё одним результатом такого влияния, возможно, является создание «Введения в древнюю историю Кореи» [12], авторство которого приписывается одному из основателей исторической школы РК – Ли Бёнъдо. В ней, вероятно, предпринята попытка объединить взгляды «оппозиционеров» и академической исторической школы. Стоит отметить, что ученики Ли Бёнъдо раскритиковали произведение, а некоторые отказались верить в то, что уважаемый профессор, которому в 1989 г. исполнилось уже 93 года, являлся его настоящим автором.

Такого успеха оппозиционная историческая школа не смогла бы добиться без определённой политической поддержки. Не стоит забывать и про их связи с такими религиозными объединениями, как Тэджонъгё (кор. 대종교), одним из патриархов которого, к примеру, был видный «оппозиционер» Ан Хосанъ (1992–1997 гг.) [17].

Следующий этап развития оппозиционной школы начинается в 1990-е гг. и связан с уже упомянутыми выше изменениями в политике КНР в области истории – с одной стороны, а также геополитическими изменениями в мире и развитием информационных технологий – с другой.

Начало переноса китайскими историками записанного в конституции КНР от 1982 г. положения об «унитарном мультинациональном государстве» на историю регионов, некогда входивших в состав древних корейских государств, привело к конфликтам с южнокорейскими и северокорейскими историками, а представители оппозиционной школы получили реальный аргумент в пользу ужесточения своей позиции относительно необходимости пересмотра древней истории Кореи. Сложившуюся ситуацию «оппозиционеры» открыто называют «войной за историю», в которой они являются правой стороной, отстаивающей истину [5, с. 6–11]. Такое развитие событий привело к новому росту популярности в Южной Корее сочинений «оппозиционных» историков.

Последовавшая за этим в начале 2000-х гг. реализация Академией общественных наук КНР «Северо-восточного проекта» (кит. 东北边疆历史与现状系列研究工程) вынудила Сеул на официальную ответную реакцию, вылившуюся в месяцы напряжённых дипломатических переговоров, приведших к отказу Пекина от намерения включить в собственные учебники истории притязания на историю королевства Когурё [2]. Ещё одной реакцией на сложившуюся ситуацию стало принятие южнокорейским руководством решения о создании в 2006 г. специальной организации, которая занялась финансированием исследований в области древней и средневековой истории Кореи – «Фонда исследования истории Северо-Восточной Азии» (кор. 동북아역사재단) [16]. По признанию большинства южнокорейских археологов и историков, изучающих древнюю историю Кореи, никогда раньше государство так щедро не финансировало их исследовательскую деятельность.

Такое внимание государства и общества к древней и средневековой истории Кореи не могло пройти мимо оппозиционной исторической школы, активно занимающейся исследованием именно этого периода корейской истории. «Оппозиционерам» удалось не только получить широкую финансовую поддержку для своих исследований, но и интенсифицировать их благодаря появлению обширной археологической базы.

Ещё одним фактором, сыгравшем на руку «оппозиционерам», стало активное проникновение в Республику Корея информационных технологий. Несмотря на растущую популярность альтернативных точек зрения на древнюю историю Кореи среди обывателей, «оппозиционерам» всё ещё трудно было получать целевую государственную поддержку на издание своих трудов. Поэтому интернет стал альтернативной площадкой

для презентации результатов их исследований. К примеру, вышедшее в 2006 г. произведение Ким Унхи «В поисках тэчусин» (кор. 대주신을 찾아서) [10], до своего издания в бумажном варианте было частично опубликовано в интернете в 2005 г. [9]. Такой подход способствовал популяризации альтернативной истории среди активных пользователей Интернета.

Несколько меняется характер продельываемых «оппозиционерами» исследований, а также их качество. Если в 1990-е гг. всё ещё можно было встретить произведения, где авторы игнорируют принятые в академической науке правила цитирования и делают смелые выводы относительно прошлого целых народов лишь на основе собственной интерпретации письменных источников спорного происхождения, либо вообще слов выдающихся, по их мнению, личностей, не утруждая себя проверкой изложенных ими фактов, то с 2000-х гг. такой стиль повествования постепенно уходит в прошлое. Такой качественный скачок, возможно, связан с приходом в ряды «оппозиционеров» профессиональных историков. Среди таких качественно сделанных исследований, хотелось бы выделить, прежде всего, работы профессора Син Ёнхва «Этносоциология и формирование корейского народа» [15] и «Социальная история формирования Древнего Чосона» [14]. Появляются новые переводы «Хвандан коги», сопровождаемые не только переводом текста на современный корейский язык, но и пространными его разъяснениями, сопровождающимися ссылками на археологические источники [5].

Из 19 найденных через электронный каталог Библиотеки Национальной Ассамблеи РК переводов «Хвандан коги», 10 было издано после 2000 г., ещё 5 – после 1990 г. и 4 – в 1980-е гг. [11]. А на сайте крупнейшего в РК книжного магазина Кёбомунго можно заказать 35 книг, являющихся различными переводами «Хвандан коги» или отдельных её частей [7]. Среди таких переводов можно встретить не только полные или сокращённые (карманные) версии, но даже книги для детей [4]. То есть «оппозиционеры» не просто делают ставку на широкий круг читателей, а именно на детей и молодёжь.

Центральное место в археологических исследованиях «оппозиционеров» начинает занимать так называемая Хуншаньская археологическая культура (иер. 紅山文化), впервые обнаруженная в Северном Китае в 1908 г. японским антропологом Торио Рюдзо. Данная культура относится к периоду 5–3 тыс. до н.э. и распространена на обширном пространстве Внутренней Монголии, а также китайских провинций Лаонин и Хэбэй. Оппозиционная историческая школа рассматривает её в качестве одной из древнейших в мире цивилизаций, а потомками её создателей считает современных корейцев. «Оппозиционеры» считают, что наиболее ранний период существования данной культуры можно отнести к 7 тыс. до н.э., а поздний – 2 тыс. до н.э. [5, с. 96–113] Есть и более «мягкие» датировки данной культуры – 4,5–3 тыс. до н.э. Однако при этом автор предлагает включать её в более широкий круг Цивилизации Бохайского залива. Среди главных артефактов данной культуры выделяют «дракона» (имея в виду его изображение), гребенчатую керамику и нефритовые украшения. Кроме того, предполагают оппозиционеры и причастность носителей данной археологической культуры к строительству знаменитых маньчжурских ступенчатых пирамид [19, с. 18–26].

В результате, кроме указанного выше искусственного «удревнения» данной археологической культуры «оппозиционеры» пытаются представить её в качестве одной из самых развитых на тот момент цивилизаций мира. Кроме уже приведённого примера строительства пирамид, для чего необходимо было бы мобилизовать значительные человеческие ресурсы, а также создавать технические средства, оппозиционные историки приводят пример обнаружения в захоронениях данной культуры одинакового количества фигурок женщин и мужчин, на основе чего делается вывод о равенстве полов в

«хуншаньском» обществе и о его эгалитарности, что преподносится, в свою очередь, как признак его высокоразвитости. Список подобный «открытий» можно продолжать и далее.

На данный момент некогда оппозиционный характер оппозиционной исторической школы постепенно уходит в прошлое. Представителям академической исторической школы приходится конкурировать с «оппозиционерами» не только за аудиторию, но и за финансирование. В 2014 г. было создано «Международное научное общество истории и культуры Хванданъ» (кор. 세계환단학회), которое активно взялось за продвижение изучения «Хвандан коги» как в Корее, так и за рубежом, в том числе и в России. В феврале 2016 г. в Москве прошла организованная обществом Международная конференция по проблемам древней истории и культуры Кореи, на которой южнокорейские учёные хотят открыто представить свою точку зрения на древнюю историю Кореи и вступить в дискуссию с российскими экспертами [1]. Следовательно, прошли те дни, когда представители оппозиционной исторической школы избегали участия в научных форумах.

Таким образом, за почти четыре десятилетия существования феномена оппозиционной исторической школы в ней произошло ряд существенных изменений. Во-первых, её представители добились от академических историков частичного изменения трактовки древней истории Кореи. Во-вторых, предлагаемая ими трактовка истории завоевала достаточное число почитателей среди всех слоёв населения РК. В-третьих, она начинает получать всё большую поддержку со стороны государства. В-четвёртых, сформировался более-менее прочный понятийный и доказательный аппарат школы, её представители стали больше внимания уделять доказательной стороне и оформлению своих работ в научном стиле, применять междисциплинарный подход.

В целом, Оппозиционная историческая школа из организации, борющейся за популяризацию «Хвандан коги», превратилось в устойчивое неформальное объединение профессиональных историков и любителей, критикующих сложившиеся подходы в интерпретации древней истории Кореи. Это объединение состоит из целого ряда организаций и отдельных членов, имеет своих представителей во многих университетах страны – особенно много приверженцев данного течения в университетах Инха и Тангук, а также в органах власти.

Список литературы

- [1] Международная конференция по вопросам древней истории и культуры Кореи в Москве [Электронный ресурс]: информационно-аналитический портал. – Единая Корея. – Режим доступа: <http://onekorea.ru/2016/01/23/mezhdunarodnaya-konferenciya-po-voprosam-drevnej-istorii-i-kultury-korei-v-moskve/>
- [2] Seo, Hyun-jin, Skepticism Lingers over History Issue [Электронный ресурс]: вебсайт. – Вебсайт Йельского университета. – Режим доступа: <http://yaleglobal.yale.edu/content/skepticism-lingers-over-history-issue>
- [3] Ан, Донгу. Сэроун синхва мандыльги (Создание новых мифов) / Донгу Ан // Чонъчин-мунхваёнгу. – 2000. – № 23 (1). – С. 3–26.
- [4] Ан, Кёнъчжон. Орини Хванданкоги (Хвандан коги [для] детей) / К. Ан. – Тэчжон : Санъсэньчхульпхан, 2013. – 664 с.
- [5] Ан, Кёнъчжон. Хванданкоги ёкчупон (Перевод Хвандан коги) / К. Ан. – Тэчжон : Санъсэньчхульпхан, 2012. – 1424 с.
- [6] Им, Сынъгук. Ханданкоги / С. Им. – Сеул: Чонъсинсэгеса, 1986. – 418 с.
- [7] Кёбомунго [Электронный ресурс]: веб-сайт. – Вебсайт книжного магазина «Кёбомунго». – Режим доступа: <http://www.kyobobook.co.kr>

- [8] Ким, Сэхан. Кукса кванъбокый хветпуль : минчжокхоный сахвальмунчже (Факел освобождения национальной истории: вопрос возрождения национального духа) / С. Ким. – Кёнъчжу: Куксачхаткихёпвйхве хувонхве, 1985. – 242 с.
- [9] Ким, Унхве. Тэчусин (Тэчусин) [Электронный ресурс] : блог автора. – Режим доступа: http://www.pressian.com/news/review_list_all.html?rvw_no=1127
- [10] Ким, Унхве. Тэчусиныль чхачжасо (В поисках тэчусин) / У. Ким. – Сеул: Хэнэмчхульпханса, 2006. – 399 с.
- [11] Кукхвечончжатосокван (Электронная библиотека Национальной Ассамблеи Республики Корея) [Электронный ресурс]: веб-сайт. – Вебсайт Библиотеки Национальной Ассамблеи Республики Корея. – Режим доступа: <http://dl.nanet.go.kr/index.do>
- [12] Ли, Бёнъдо. Ханкуксанъкосаипмун (Введение в древнюю историю Кореи) / Б. Ли, Т. Чхве. – Сеул: Корёвон, 1989. – 183 с.
- [13] Ли, Ёнъбом. Хёнъдэ Ханкукый Тангун инсикква минчжок чунчже (Современное корейское понимание Тангуна и национальный вопрос) // Тонбукаёксанончхонъ. – № 20. – 2008. – С. 58–83.
- [14] Син, Ёнъха. Кочосон куккахёнъсонъый сахвеса (Социальная история формирования государства Древний Чосон) / Ё. Син. – Сеул: Чисиксанопса, 2010. – 431 с.
- [15] Син, Ёнъха. Ханкукминчжокый хёнъсонъква минчжоксахвехак (Формирование корейской нации и нациосоциология) / Ё. Син. – Сеул: Чисиксанопса, 2000. – 466 с.
- [16] Тонпукаёксачедан (Фонд истории Северо-Восточной Азии) [Электронный ресурс]: веб-сайт. – Вебсайт Фонда по изучению истории США. – Режим доступа: <http://www.hflib.kr/>
- [17] Тэчжонгё [Электронный ресурс]: веб-сайт. – Вебсайт религиозного течения Тэчжонгё. – Режим доступа: <http://www.daejonggyo.or.kr/>
- [18] Чёсахак (Оппозиционная историческая школа) [Электронный ресурс] : электрон. словарь. – Электрон. словарь. – Режим доступа: <http://dictionary.sensagent.com/재야사학/ko-ko>
- [19] Чон, Усонъ. Таси ссын Ханкук кодэса (Снова написанная древняя история Кореи) / У. Чон. – Сеул: Мэилькёнчжесинмунса, 2015. – 448 с.
- [20] Юн, Чонъёнъ. Куксакёгвасо пхадонъ (Полемика вокруг учебника государственной истории). – Сеул: Хеан, 1999. – 342 с.